Теперь нет нужды описывать, что произошло дальше. Юлифалет и отряд героев великолепно победили Короля Демонов и с триумфом вернулись в столицу.

Даже Юлифалет, в конце концов, криво улыбнулся Агедилусу, который сразу же направился к своей невесте, не присоединившись к параду.

Когда они только что покинули столицу в своем путешествии, Юлифалет спросил своих спутников что-то вроде: "Почему вы взяли на себя ответственность победить Короля Демонов?"

Клементина ответила: "За мой народ".

Альхельм ответил: "За моих погибших солдат".

Тогда он не мог расслышать ответа Агедилуса, но, возможно, это была его невеста. Если бы кто-то другой услышал это, он мог бы рассердиться на то, как ужасно эгоистично это было. Но Юлифалет не мог не задаться вопросом, была ли это единственная причина, по которой Агедилус так поступил.

В ожидании Юлифалета после парада было приближение аристократов и богатых купцов, выстроившихся в ряды. Они льстили Юлифалету, называя его Героем, спасшим мир, и тому подобное. Они старались всеми способами завоевать его расположение, но Юлифалет и сам был сыт этим по горло.

Если бы это были просто подарки или письма, которые каждый день посылали в особняк, предоставленный ему, он мог бы справиться с этим. Но дело было не только в этом, они приводили с собой молодых женщин его возраста и говорили:

- Пожалуйста, держите ее рядом, - вот почему Юлифалет был очень озадачен и смущен.

Несмотря на то, что он был героем, семья Юлифалета, Шторенвайны, в конце концов, были не более чем мелкими деревенскими аристократами. Он не мог противостоять могущественным крупным аристократам или богатым купцам, и усталость накапливалась в нем от дней, проведенных там. Даже если бы он попытался укрыться в особняке Агедилуса или Альхельма, он не смог бы ничего им сказать, так как они также столкнулись с теми же обстоятельствами.

Дни превратились в недели, в каком-то смысле более суровые, чем когда он сражался с демонами. Он знал, что все станет более или менее лучше, если он немедленно вернется на территорию Шторенвихайнов, но не мог. Потому что Юлифалету еще предстояло кое-что сделать в королевской столице.

- Эй, Юли!

- Привет, Эл. Ты выглядишь круто, как и следовало ожидать от предводителя рыцарей.

- Спасибо. Ты и сам выглядишь великолепно.

Это было в один прекрасный день, спустя несколько недель после их возвращения в столицу. Юлифалет стоял перед неким храмом на окраине столицы вместе с Альхельмом, который следовал за ним. Они вдвоем шутили и смеялись.

Юлифалет носил униформу молодых аристократов, а Альхельм - униформу предводителя рыцарского ордена. Волосы обоих были приглажены благовонными маслами, и оба носили свою униформу очень стильно. Если бы женщины всего мира увидели их, они, конечно, не смогли бы оставить их в покое. К счастью, здесь их никто не видел.

Прошло много времени с тех пор, как он был вне поля зрения публики и мог расслабиться. Юлифалет посмотрел на небо, потягиваясь. Небо было безоблачным, голубым и безмятежным, как будто этот день был благословенным, и нежный солнечный свет лился на белый храм.

- Да, конечно. Не было дня, более подходящего для благословения, чем сегодняшний. Даже богини-хранительницы, сидевшие в небесной стране, вели себя весьма изощренно.

- Агедилус уже все приготовил?

- Нет, похоже, что-то еще осталось.

Юлифалет вспомнил, как Агедилус, сказав это, исчез в храме, и Альхельм рассмеялся.

- Главный Герой сегодня ведет себя довольно беззаботно, да?

-...Кто тут беззаботный?

- Гах! ..

Плечи Альхельма застыли от удивления, когда его прервал голос сзади. Юлифалет улыбнулся, проследив за взглядом Альхельма, когда тот робко оглянулся через плечо, чтобы увидеть стоящую там фигуру..... Другими словами, Агедилуса.

- Хм, это униформа волшебников при дворе Черного Лотоса? Она тебе идет.

Стоя рядом с Альхельмом, Агедилус отмахнулся от слов Юлифалета.

- Я не нуждаюсь в лести.

- Это не лесть, ты выглядишь очень круто и красиво!

- ……

Агедилус сделал сложное выражение лица, услышав несказанную похвалу от стоявшего перед ним Юлифалета. Это выражение было действительно трудно описать. Но даже с этим лицом он был красивее всех.

Униформа, которую он носил, свидетельствовала о самом высоком звании даже среди волшебников двора Черного Лотоса королевского дворца. Эта мантия была сшита из тончайшей черной ткани, с тонкой вышивкой черной нитью того же цвета, что и ткань, и серебряной нитью, которая сияла среди черноты. Это была парадная мантия, которая явно отличалась от той, что носил Агедилус во время их путешествия.

На ней было множество волшебных драгоценных камней, добавляя похожесть одежде на мерцающее звездное небо. На левой груди был напечатан герб главного волшебника королевского дворца и фамильный герб Лансентов, также добавлявший великолепия одеянию.

Под мантией на нем была та же форма молодого аристократа, что и на Юлифалете, но белого цвета, разрешенная только потому, что сегодня он играл главную роль. Насколько было известно Юлифалету, Агедилус предпочитал носить темные цвета. Но белые одежды отнюдь не не шли ему; напротив, контраст между черным и белым выглядел галантно, и это усиливало очарование Агедилуса.

- Как и следовало ожидать, даже великие волшебники не могут сравниться с великими героями, да?

- ……

- Ай-ай-ай-ай!.. Перестань наступать мне на ногу, перестань!

В ответ на слова Альхельма Агедилус, фыркая, топтал ногой.

- Во всяком случае, подумать только, что ты действительно придешь… Я думал, что вы, конечно, немедленно уехали бы в свой родной город.

- Я бы не стал этого делать, особенно когда речь идет о твоей свадьбе.

Да, свадьба. Причина, по которой Юлифалет все еще оставался в столице, несмотря на то, что он каждый день нервничал, была, конечно, в этом.

Сегодня был день свадьбы Агедилуса фон Лансента и женщины, которая была его невестой.

По всем правилам, для них не было ничего необычного в том, чтобы провести ее в большом

храме в центре столицы, сделав ее масштабным праздником, вместо того, чтобы провести церемонию здесь, в этом крошечном храме, как будто прячась от кого-то. Но так получилось с тех пор, как сама пара захотела этого.

Сопровождающими были только "группа героев", приемный отец Агедилуса, семья невесты Агедиуса и нянечка. Хотя он и думал, что это было немного скрытно, он в основном понимал, что Агедилус был именно таким.

- А что будет, когда я женюсь? - Юлифалет посмеялся над собой за то, что удивился этому, когда у него даже не было партнера, и прислонился к колонне храма.

- Ну? А как насчет остальных?

- Мой отец и все остальные уже внутри. Остались только вы двое.

- А?! Уже пора?!

- Да.

- Извини за это. Ну что ж, пойдем, Юли.

- Правильно.

Традиционно свадьбы начинались, когда жених и невеста, взявшись за руки, входили в храм. Поэтому свадьба не могла начаться, пока Юлифалет и Альхельм не оставили Агедилуса у входа и не заняли свои места внутри.

- Мы все испортили! - Когда Юлифалет и Альхельм собирались войти в храм, кто-то вошел в поле зрения Юлифалета.

- На что ты смотришь? Иди...

Юлифалет вдруг остановился. Слова Агедилуса странно оборвались, когда он проследил за взглядом Юлифалета. К двери, выходящей наружу, в маленькую будку у храма. Дверь в комнату невесты отворилась, и из нее вышла старушка....

- Мисс, пожалуйста, будьте осторожны.

- Все в порядке, Сюзетта. Даже я не упаду в такой момент.

Спокойный голос ответил на тревожный. К ним приближались две женщины.

Одной из них была молодая женщина, одетая в чистое белое платье, которое показывало, что сегодня она играла главную роль. На ее платье была тонкая вышивка белыми и серебряными нитями от груди до живота, плотно облегающая изгибы ее тела до талии. Ниже ее тонкой талии свободно и полно струилось платье. Оно было сделан из ткани, которая, как можно было сказать с первого взгляда, была первоклассного качества.

Поверх вышитой ткани лежало прозрачное кружево, много раз растянутое над собой, покрывая нижнюю половину ее тела. Только кончики ее льняных волос были волнистыми, остальная часть украшена цветами, такими же белыми, как ее платье.

Ее лицо с легким макияжем не было особенно красивым или милым. Но почему-то она показалась Юлифалету красивее всех женщин, которых он видел. Было ли это из-за ее естественной красоты, излучаемой изнутри?

Юлифалет, Альхельм и Агедилус молча уставились на нее. Заметив их, она смущенно и застенчиво улыбнулась.

- !

Он понял, что Агедилус сглотнул. А потом к ним подошла невеста, исполнявшая одну из главных ролей сегодняшнего дня, и ей помогла пожилая женщина, которую она называла Сюзеттой. И когда она подошла к ним, то снова сладко улыбнулась, присев в легком поклоне.

- Сир Юлифалет, сир Альхельм. Спасибо, что пришли сегодня.

- Хм, откуда ты знаешь?……

- Это, конечно, имена великих героев. Я слышала о них уже довольно давно.

Все еще мягко улыбаясь, невеста сказала ему, что это не имеет большого значения. Юлифалет почувствовал, как кровь прилила к лицу.

- М-м-м ... спасибо. А тебя зовут……

- Я Филимина Вир Адина. Хотя мое имя скоро изменится.

Хихикая, сказала Фильмина. Именно она будет женой Агедилуса. Он представлял себе кого-то более красивого, так что, честно говоря, это было небольшим разочарованием. Но более того, ее нежная улыбка заставила его подумать, что она определенно лучше всего подходила ему.

- Эй, Агедилус. Скажи что-нибудь своей невесте. Или ты действительно так очарован, что не можешь ничего сказать – ой!

– Верно, это потому, что твоя невеста такая красивая ... Ой!

- Заткнитесь, убирайтесь!

Агедилус по очереди наступил на ноги Альхельму и Юлифалету, которые дразнили его. И вдобавок ко всему, он топтал их гораздо сильнее, чем раньше.

- О боже, - обеспокоенно нахмурилась Филимина. - Это плохо, ты не должен так поступать со своими друзьями.

- Какие друзья, кто здесь друзья?!

- Это, конечно, ты, Юлифалет и Альхельм. - Я ошибаюсь?- продолжала Фильмина.

Агедилус внезапно растерялся. Увидев его реакцию, Юлифалет и Альхельм инстинктивно переглянулись, ухмыляясь. В этот момент послышались хлопки в ладоши.

- Правильно! Все, хватит!

Женщина по имени Сюзетта, вышедшая из приемной вместе с Филиминой, сердито посмотрела на всех, напряженно подняв брови.

- Герои, пожалуйста, поторопитесь и займите свои места. Агедилус и мисс, пожалуйста, войдите, как только мы подадим сигнал изнутри.

- Ну же, быстро.

Их втолкнули в храм, словно прогнали прочь, усадили на места служителей внутри. Видниколь уже был там, приехав раньше. Увидев Юлифалета и Альхельма, он вздохнул с облегчением.

- Я беспокоился за вас двоих, так как вы опоздали.

- Я виноват.

- Уа..! Пожалуйста, остановись! Я не смогу сам поправить прическу!

Видниколь протестующе повысил голос, избегая руки Альхельма, пытавшегося погладить его волосы, намазанные благовонным маслом. Его голос был неожиданно громким, эхом отдаваясь в храме. Конечно, все внимание сосредоточилось на Видниколе.

-Э-простите…… - стыдливо пробормотал Видниколь, скорчившись еще сильнее, чем обычно. Родственники жениха и невесты рассмеялись, и прежняя напряженная атмосфера сменилась более спокойной.

Точно так же не удержался от смеха и Юлифалет. Он поднял свои зеленые глаза к алтарю. Там был идол богини, обе ее руки были раскинуты, как будто она принимала все и всех.

Перед ней стояла Клементина. На ней было не платье, а одежда служительниц храма, получивших божественную защиту богини. С волнистыми серебристыми волосами до пояса, уложенными наверх, она стояла с таким достоинством, словно сама была одной из богинь.

Роль Клементины сегодня состояла не в том, чтобы быть служительницей, а в том, чтобы быть свидетельницей брака Агедилуса и Филимины. По всем правилам, эта роль должна была достаться священнику, но, похоже, сама Клементина приняла ее.

- Есть ли кто-нибудь более подходящий на роль свидетеля, чем я? - сказала она.

Конечно, Клементина, рожденная под божественным покровительством богини, была более подходящей кандидатурой, чем любой священник.

А потом светло-розовые губы Клементины зашевелились.

- Давайте начнем.

http://tl.rulate.ru/book/36219/1417309